

Empirický a aplikovaný výzkum

УДК 81

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СЕМАТИКОЙ РЕФЕРАТИВНОСТИ В АСПЕКТЕ МАРКИРОВАНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. И. Чепурная

Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия

NOUNS WITH THE MEANING OF REPORTIVE EVIDENTIALITY FROM THE STANDPOINT OF MARKING EPISTEMIC RESPONSIBILITY

A. I. Chepurная

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Summary. The article is devoted to the analysis of nouns expressing the meaning of reportive evidentiality as a means of disclaiming epistemic responsibility. Nouns can modify evidential status of an utterance functioning as parenthetical words, a subject or an object. The analysis is based on the texts of Russian journalism.

Key words: noun; reportive evidentiality; epistemic responsibility.

Эпистемическая ответственность, понимаемая нами как ответственность субъекта речи-мысли за достоверность передаваемой информации, находит свою языковую экспликацию с помощью средств, выражающих модально-эпистемическое и эвиденциальное значение и позволяющих оформить как высокую степень принятия на себя ответственности, так и её смягчение, а также уход от ответственности.

С целью ухода от ответственности автор может употреблять реферативно-эвиденциальные средства. Реферативные, или ренарративные [1, с. 24] эвиденциальные значения, называемые также пересказывательностью [4, с. 93; 7, с. 295], цитативом [5, с. 199], ренарративом, квотативом [8, с. 604], указывают на то, что передаваемая говорящим информация была получена им от другого лица. При индифферентной

передаче информации из «вторых рук» говорящий выступает лишь ретранслятором и снимает с себя ответственность за достоверность сказанного, хотя, несомненно, несёт ответственность за правильность и точность передачи «чужой» информации. Как отмечает Ф. Джустини-Фичи, « < ... > говорящий может цитировать информанта, чтобы этим подчеркнуть достоверность передаваемой информации или, наоборот, чтобы снять с себя ответственность за то, что он говорит» [3, с. 11].

Одним из средств выражения реферативно-эвиденциального модуса в русскоязычной публицистике являются указывающие на косвенный источник информации существительные, функционирующие в составе вводных оборотов, а также в качестве синтаксически связанных компонентов предложения: подлежащего или дополнения.

Вводные обороты с реферативной семантикой представляют собой предложно-именные конструкции с предлогами *по* + Дат. п., *согласно* + Дат. п. и существительными:

– указывающими на получение информации косвенным путём из точно указанного (*по словам, по данным, по информации, по выражению, согласно данным, согласно докладу, согласно проекту, согласно сводке* и т. п.) или неопределённого источника (*по слухам*): *Работа над документом, по словам министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко, будет ещё продолжена* [6]; *По слухам, в некоем тайном кремлёвском списке фигурирует ещё целая группа единомышленников, намечаемых к изгнанию из нажитых кресел* [2];

– выражающими результаты ментальной деятельности логофорического субъекта, некореферентного автору (*по убеждению, по мнению, по прогнозам* и т. д.).

Субъектом может выступать конкретное лицо или группа лиц, а также собирательный, «размытый» субъект (многие): *Между тем, по прогнозам российского правительства, среднегодовые цены на российскую нефть составят в этом году около 110 долл. за баррель* [6]; *По его мнению, все протестующие недовольны «чем-то маленьким: у кого-то детсадика нет, у кого-то взятки вымогают, кого-то бюрократы обижают»* [2]; *Трогать частные вузы, пока не улеглись страсти в сфере гособразования, категорически нельзя. Даже, если по убеждению многих, они несут в себе только халяву* [6].

В функции подлежащего или дополнения с реферативной семантикой в проанализированном корпусе фрагментов публицистических текстов выявлены существительные *слухи, толки, сообщения, информация*: *На фоне слухов о грядущей замене действующего*

председателя правительства на Сергея Собянина такую интерпретацию статистических данных можно было бы попробовать объяснить упреждающим ударом по кандидату на хлебное место [2]; *Антигейские законы приняты в нескольких регионах во главе с так называемой культурной столицей. Не прекращаются и вполне правдоподобные толки о принятии такого же закона на федеральном уровне* [там же].

Эвиденциальный потенциал существительных в этом случае реализуется в словосочетании с синтаксической связью управления, выражаемой предлогом *о* и предложным падежом. Существительное является главным словом в словосочетании и носителем реферативной эвиденциальной семантики, а зависимая часть выражает эвиденциально квалифицируемую пропозицию. В подобных конструкциях модус выражается как бы внутривопозиционно. Источник информации может оставаться неназванным или может быть введён в предложение: *Но Росстат даёт информацию о странном падении доходов не только в Москве, а, например, и в нефтеносном Ненецком округе* [там же].

Итак, существительные, указывающие на косвенный источник информации, выступают средством реферативно-эвиденциальной модификации высказывания, функционируя в составе вводных конструкций, а также в роли подлежащего или дополнения, и позволяют автору высказывания снять с себя эпистемическую ответственность.

Библиографический список

1. Балабаева Ю. Е. Средства выражения категории эвиденциальности в немецком научном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 4. – С. 20–38.
2. Газета.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 1.06.2013).

3. Джусты-Фичи Ф. Чужая речь (пересказывание) в балканославянских языках // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 11–17.
4. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
5. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. – Том II / пер. с фр.; общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Савиной. – М. – Вена : Языки русской культуры : Венский славистический альманах, 1998. – 544 с.
6. Независимая газета. Интернет-версия. URL: <http://www.ng.ru/> (дата обращения: 9.05.2013).
7. Островский Б. Я. Эвиденциальность в языке дари // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб. : Наука, 2007. – С. 292–315.
8. Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб. : Наука, 2007. – С. 600–632.
- tekste // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2008. – № 4. – С. 20–38.
2. Gazeta.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/> (data obrascheniya: 1.06.2013).
3. Dzhusti-Fichi F. Chuzhaya rech (pereska-zhivanie) v balkanoslavjanskikh yazykah // Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk rechevyih deystviy. – М. : Nauka, 1994. – С. 11–17.
4. Kozintseva N. A. Kategoriya evidentsialnosti (problemy tipologicheskogo analiza) // Voprosy yazykoznanija. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
5. Melchuk I. A. Kurs obschey morfologii. – Tom II / per. s fr.; obsch. red. N. V. Pertsova i E. N. Savinoy. – Moskva – Vena : Yazyki russkoy kulturyi : Venskiy slavisticheskiy almanah, 1998. – 544 s.
6. Nezavisimaya gazeta. Internet-versiya. URL: <http://www.ng.ru/> (data obrascheniya: 9.05.2013).
7. Ostrovskiy B. Ya. Evidentsialnost v yazyike dari // Evidentsialnost v yazykah Evropy i Azii : sbornik statey pamyati Natalii Andreevny Kozintsevoy / In-t lingvisticheskikh issled. RAN; отв. ред. V. S. Hrakovskiy. – SPb. : Nauka, 2007. – С. 292–315.
8. Hrakovskiy V. S. Evidentsialnost, epistemicheskaya modalnost, (ad)mirativnost // Evidentsialnost v yazykah Evropy i Azii : Sbornik statey pamyati Natalii Andreevny Kozintsevoy / In-t lingvisticheskikh issled. RAN; отв. ред. V. S. Hrakovskiy. – SPb. : Nauka, 2007. – С. 600–632.

Bibliography

1. Balabaeva Yu. E. Sredstva vyrazheniya kategorii evidentsialnosti v nemetskom nauchnom

© Чепурная А. И., 2014